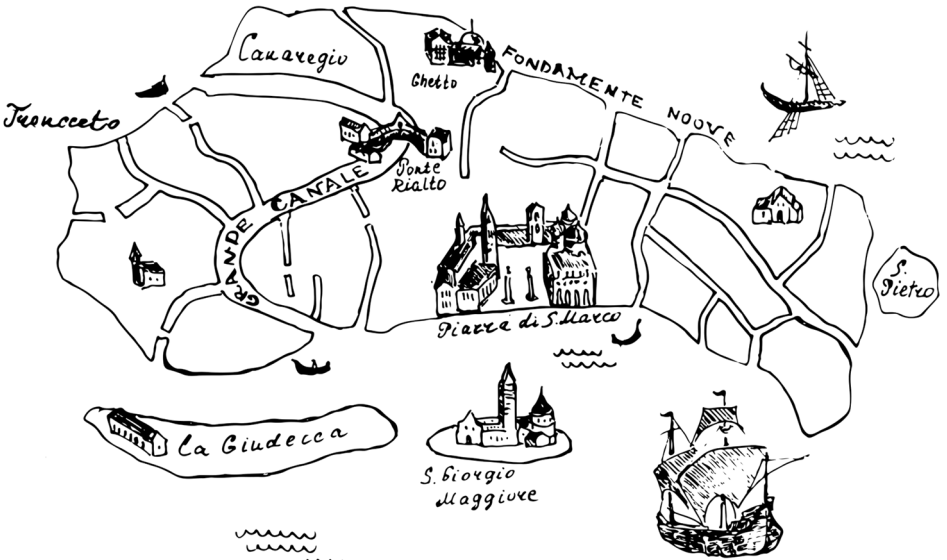

Venezia

Юлия Евдокимова

Вкусная Венеция

любовь, еда и тайны
северной Италии

ХЛЕБ*СОЛЬ

Москва 2021

Содержание

Венеция 17

Легенды венецианской лагуны 17

Музыка, которую помнит ветер 23

Регаты и вампиры 28

Венеция с непарадного входа 33

Увидеть Венецию и... не разориться на еде 40

Венецианская кухня 46

Лагуна в бокале 56

Венецианские рецепты 63

Остров-антидепрессант 79

Тайные места Венеции 84

Легенды и блюда Фриули

(Фриули — Венеция-Джулия) 91

Сокровища жадной графини 91

Драгоценная ветчина и прочие клецки 97

«Оборотни Господни» 115

Секреты озера Гарда (Ломбардия — Венето — Трентино)	121
Рива-дель-Гарда: драконы и водопады	121
Лимоны из Лимоне	127
Возвращение на Гарду	132
Дорога на Лысую гору	139
Ужин с ведьмой озера	143
Сказочная сказка сказок (Альто-Адидже — Южный Тироль)	170
Песни горных колокольчиков	170
«Культурвег» — дорога замков	177
Кухня и вина Южного Тироля	189
Рецепты Альтоатезинских Альп	193
Австрийские каникулы	209
Сказки старого Инсбрука (Тироль)	209
Лесные чудища замка Амбрас	218
Грррростль! — кухня австрийского тироля	222
Кусочек драконьего рая (Зальцкаммергут)	236
Озеро Вольфганг	240
Зальцбург в пелене дождя	246
Австрийские сказки	250
Кухня Зальцкаммергута	253

Неизвестный Пьемонт:

- между горами и озером 269
- Мама Карла и синьор Идравлико 269
- Вечерние сказки Анжеры 275
- Красоты озера Маджоре 279
- Жемчужины долины Оссола 284
- Окуни, клецки и горный сыр 292

От Вероны до Падуи (Венето) 313

- Любопытные цапли Падуи 313
- Падуанские легенды 328
- Кухня Падуи 334
- Элегантность Виченцы 355
- Кухня Виченцы 361
- Северный Рим: в поисках Ромео 368
- Ужин с синьором Монтеки 380
- Вина и рецепты веронских фей 389
- Веронские торты и кексы 404

Венецианский туман

Этой весной Венеция была пуста. Словно вернулись давние времена, в пышное празднество февральского карнавала ворвалась тревога, и маски чумных докторов, *medico della peste*, с длинным клювом, уже не казались персонажами комедии дель арте, странное ощущение повисло в воздухе, словно растворяя в себе краски и звуки. А потом город опустел, закрылись тяжелые двери старых дворцов, остановились парходики, замер Большой канал.

Печально качались на волнах гондолы без гондольеров, затворились ставни ажурных окон, лишь звон колоколов растекался над пустым городом.

А за ставнями продолжалась жизнь, и затрепетали на ветру рядом с итальянскими флагами золотые львы на красном фоне — вывешенные на балконах флаги Светлейшей, а из уз-

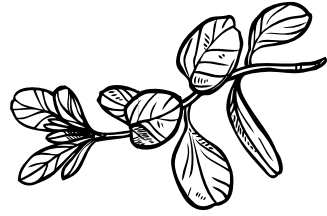
ких окон вдруг свесились голубые ленточки и погремушки – так квартал узнал о прибытии в мир только что появившегося на свет малыша, нового «венессиано».

Венеция вздохнула, расправив свои древние легкие, очистилась вода в каналах, и словно выпрямились мосты, лишившись тяжести тысяч ног, проходящих по ним каждый день.

Но этот город не может быть пустым. Венеции нужна энергетика жизни, нужно снова царить в сердцах и в душах тех, кто исполняет свою мечту и ступает на ее камни.

Она видела и пережила многое, переживет и 2020 год, и мы вместе с ней, и снова маски «медико делла песте» вернутся в комедию дель арте, а мы вернемся в ее узкие переулки, на ее площади, очаровываясь, влюбляясь или разводя руками, не понимая, что в этом городе такого, что делает его единственным в мире.

И как бы ни хотелось увидеть ее пустой, слава Богу, что этого не произойдет, и мы снова вернемся в суету Большого канала, в привычную туристическую жизнь. Потому что время здесь не имеет значения.

*Вся история человечества свидетельствует,
что с того момента, как Ева съела яблоко,
счастье голодного грешника заключается в обеде.*

Джордж Гордон Байрон

Венеция у каждого своя. Кто-то влюбляется в нее с первого взгляда и на всю жизнь, кто-то проникается городом постепенно, шаг за шагом, а для кого-то она оказывается большим разочарованием.

Наверное, все дело в том, чего ты ждешь. А еще Венеция настолько перенаселена туристами, что, пробивая себе дорогу локтями и плечами, стараясь не опоздать за гидом, изнывая от августовской жары, ее нельзя ни понять, ни полюбить.

Все должно быть по-другому. Венеция настолько стара и мудра, что ей надо доверять. Отдайте себя в ее руки. Венеция сама знает, куда вас привести и что показать. И если запутала в бескончаемых переулках и тупиках — так надо.

А еще она не прощает небрежности. Стыдно признаться, но и в моей копилке приключений есть приезд вечерочком: «да что тут, рядом же, на пару часов». Она не простила. «Ты не высказала мне уважения. Ты даже не назвала меня крестным отцом...» — вот примерно так.

И мы толкались на обычно безлюдных крохотных улочках и вместо нужного книжного магазина упирались в тупики, из которых нет выхода, и давно разношенные босоножки натерли ноги.

— Ты, кто уже давно со мной знакома, кому я шептала свои сказки, а ветер играл тайные симфонии, ты приехала на пару часов, потому что рядом? Ну что ж, погуляй!

Флоренция безразлична к случайным гостям, они не смогут открыть тяжелые сундуки ее сокровищ. А Венеция, которую сами итальянцы считают очень темным и мистическим городом — да, именно так! — мстительна и самолюбива.

Моя первая и единственная экскурсия по Венеции давным-давно была на английском. Наш провожатый долго сетовал: «Ну, что у вас за язык? По-итальянски — “по-нте деи соспи-ри” — белиссимо! А по-русски — “мосстт всздокхов” — как это можно выговаривать?»

В итоге перешли на общий английский.

Я очень боялась того первого приезда. Невероятным образом Венеция мне снилась долгие годы, даже тогда, когда я совсем не собиралась в Италию.

Столько раз во сне я выходила на пустынную пьядетту Сан-Марко, к самой воде, к качающимся у причала гондолам, что в реальности я с опаской делала каждый шаг: а вдруг что-то случится?

Не зная тогда о мистической стороне этого города, я пугалась возникшей странной связи.

Конечно, я боялась того, что называют завышенными ожиданиями. Я куталась в куртку, защищаясь от осеннего ветра, и неуверенно вглядывалась в очертания впереди по курсу кораблика-вапоретто: а вдруг там только разочарование?

Но с первого момента, как катер вошел в лагуну, я забыла обо всем, о снах и ожиданиях. И, вцепившись в фотоаппарат, повизгивала от счастья, пока наш провожатый по имени Лучано флиртовал с соседкой-итальянкой.

Все обошлось, разочарования не случилось, и на давней фотографии запечатлен один из самых счастливых моментов в моей жизни. Вся в голубях на площади Сан-Марко, я вздрагиваю от царапанья их крохотных лапок и уклоняюсь от взма-

Подливая к Сан-Марко

хов крыльев — и улыбаюсь во весь рот, собрав вокруг толпу народа, веселящуюся при виде моей «сбычи мечт».

В следующий раз мы приехали на поезде из Болоньи, вышли из здания вокзала, и все остальное стало уже не важно.

Важна была самая прекрасная вокзальная площадь в мире: ступени, соборы, уходящие в канал, чайки, особый воздух, особая атмосфера. И отель тоже оказался особенным: бывшая школа для девочек-сирот, где учил музыке Вивальди, «Локанда Вивальди», приткнувшаяся к церкви Пьета и боком выходящая на маленький канал, в трех минутах от Сан-Марко — на Рива дельи Скьявони.

В ту неделю пришло ощущение, что мы больше никогда не приедем в Венецию, потому что не сможем повторить то, что было настолько прекрасно.

Тогда мы обошли весь город, без преувеличения. Любимыми местами стали переулочки в Каннареджо или западном

Кастелло, в итоге приводящие на Сан-Марко, маленькие канальчики в Дорсодуро, где к бокалу белого вина — «ун омбра» — прилагалось множество крохотных бутербродов.

Мы терялись, как и положено в Венеции, в проходах и улицах, смеялись, найдя переулок наемных убийц по соседству с улицей адвокатов, — вот удобно-то! Сидели на уходящих в воду ступенях у моста Риальто, покупали книги в любимом книжном магазине и часто упирались в тупики — мосты, ведущие к входам в старые палаццо.

Спустя несколько лет так же будет теряться моя приятельница и выходить все время к одному и тому же мосту, упирающемуся в одно и то же палаццо. Чем, вы думаете, это кончилось? Бурным романом с венецианским архитектором, который вышел из студии, чтобы помочь потерявшейся синьорине!

Мы научились переправляться через Большой канал на трагетто — гондоле за 70 центов, том самом трагетто Святой Софии, что соединяет оживленную Страда Нуова со знаменитым рыбным рынком Риальто, — отыскивать кафе «для местных», мы поднимались на колокольню на острове Сан-Джорджо Маджоре, без очередей на ее сестрицу на площади Сан-Марко и любовались не менее прекрасным видом на город и лагуну.

Тогда мы узнали, что бесчисленные толпы исчезают к вечеру и не появляются до позднего утра, и тогда весь город твой. И прекрасен рассвет на Рива дельи Скьявони, где кроме тебя лишь пара венецианцев прогуливает перед работой своих барбосов. В те дни на рассвете я словно впервые увидела базилику Святого Марка — и ахнула, разглядев, как она прекрасна, до сих пор она терялась в безумном скоплении народа.

Что может быть более по-венециански, чем просыпаться от низкого гудка парохода, открывая глаза, видеть лодочки, снующие по каналу, и первые лучи солнца, скользящие по колокольне Сан-Джорджо Маджоре...

* * *

Как-то в темноте позднего вечера мы попали не в тот переулок, вышли на маленькую пустую площадь, где двое детей лет восьми играли в мяч, и по привычке завернули вправо. Раздался вопль детей по-английски: «Water!»

Удивленно оглянулись и пошли дальше, но раздался следующий вопль, еще громче: «Waaaateeeer!!!» И тут мы увидели, что в двух метрах от нас, уже безо всякого освещения, колыхаются черные волны канала...

Еще чуть-чуть, и мы ощутили бы всю прелесть купания в грязной венецианской воде прохладным осенним вечером. Дети, видимо, привыкли, что периодически оттуда вылавливают припозддившихся туристов.

Вернулись на площадь, сказали пацанам «грации милле», тут открылось окно, и седая старушка в ночной рубашке, свесившись по пояс, поинтересовалась, из-за чего, собственно, шум и что вообще происходит. Мы радостно сообщили, что заблудились, ищем Кампо Бандьера и Моро. Получили исчерпывающие указания, куда идти, и, бормоча «грации, грации синьора», благополучно вернулись обратно на набережную.

Венеция оказалась теплой и домашней.

* * *

Как ни странно, мы ни разу не встретили знаменитого венецианского негативного отношения к туристам.

Однажды в маленьком кафе я ждала у стойки жарящиеся для нас бутерброды. Бармен периодически строил глазки, напевая что-то вроде «синьорина, синьорина». Тут в кафе вошли трое испанцев и, ткнув пальцем в сэндвич на витрине, сказали: «Tres».

Бармен скривил физиономию, кивнул, после чего, повернувшись ко мне, со вздохом прокомментировал: «Во, смотри — понаехали тут!»

Давясь от хохота, я выскочила из бара. Весь день я гордо ходила по Венеции, смотрела вокруг и думала: «Понаехали тут всякие! Нормальному венецианцу пройти негде!»

* * *

Венеция разная. Кто-то ищет мистику, кто-то пугается темных каменных переулков глухими ночами, кто-то пьет коктейль «Беллини» в баре «Харрис» и наслаждается комфортом шикарных отелей.

Венеция сама решает, что делать с приехавшим человеком.

Она может, как леший в лесу, закрутить его в тупиках и переулках, может окутать его золотым туманом, а может накормить сырыми овощами, плавающими в кипятке вместо супа минестроне, и такое бывает.

Моя Венеция, несмотря на ее темную мистическую сторону, светлая и романтическая, город, сохранивший влияние Вены.

В моей Венеции надо танцевать под дождем вальсы на площади Сан-Марко.

* * *

Эта книга о другой Италии, далекой от яркого и шумного южного колорита или тосканских борго в серебре оливковых рощ с яркими вспышками маков.

Я расскажу вам об Италии под сенью Альп. Если рассматривать Апеннинский полуостров сверху вниз, то именно отсюда, от горных вершин, прекрасных озер и зеленых лугов со шпилями белых церквей, старых городов и маленьких деревень и начинается то государство, которое сегодня называется Италией. А начнем мы с Венеции, единственного и ни с чем не сравнимого города, с чьих колоколен в хорошую погоду видны заснеженные вершины.